

То, как Флер смотрела на нее, напомнило ей старые времена, когда девочка подбегала к ней с домашним заданием из церкви, которое она не могла решить, или, когда дралась с одним из своих друзей.

Такая ситуация была удивительно похожа на нынешнюю, даже несмотря на то, что она приняла свою нынешнюю форму.

Кармен была рада, что Флер всё ещё так на неё полагалась.

- Что это? Вы подрались? - спросила Камилла. Это всё ещё был наиболее вероятный ответ, хотя не поясняет почему Энн так себя ведёт.

Флер колебалась, обдумывая свой ответ.

- Да... но не совсем так. По правде говоря, я сделал что-то ужасное...

Она посмотрела на Энн, которая мельком поглядывала, опустив голову. Кармен проследила за взглядом Флер как раз вовремя, чтобы увидеть, как девушка снова посмотрела вниз.

Взгляд Энн, казалось, задержался на Флер, которая застыла.

Обе девушки ходили друг вокруг друга на булавках. Кармен уже знала, что решить эту задачу будет довольно непросто, и один неверный шаг может ещё больше разлучить девочек. Но прежде чем она могла придумать решение, ей нужно было сначала узнать причину.

Хотя, действительно ли она была лучшим человеком, чтобы спросить? Проще говоря, она была неопытной, за что её постоянно дразнил Арвел.

Хотя он тоже не был символом распущенности, жрецы и жрицы, как правило, не одобряли таких отношений, поэтому она не могла даже стрелять из тех же боеприпасов.

За то время как девушка была храмовником, она никогда ни за кем не ухаживала. Её статус и обязанности занимали всё время. Конечно, и то, и другое было создано ею самой, так как она легко могла уйти на пенсию и внезапно получить много свободного времени, но этого не произошло.

В результате Камилла никогда не поддерживала отношений, выходящих за рамки «друга» и «братьев по оружию», даже с женщинами-храмовниками.

Учитывая интерес Энн к Флер, ни один из этих двух ярлыков не казался подходящим.

В любом случае, если Флер будет ходить на цыпочках вокруг девушка, они никогда ничего не сделают.

- Сначала доешь, а потом мы сможем поговорить в другом месте, - сказала она Флер, которая от смущения покраснела и наклонила голову, чтобы поесть.

Разговаривать во время еды было грубо, и Флер должна была это знать.

По словам последователей богов, еда была почти священным ритуалом, который проводился в тишине, чтобы посвятить разум благодарению за дарованную им щедрость. На практике от молитвы благодарности обычно отказывались, но молчание всё же соблюдалось.

Естественно, у других рас обычно не было такого обычая, как, например, когда Виктория разговаривала с ней за ужином на Песне Жука.

С обещанием разговора, ожидающего в конце еды, Флер закончила свою еду так быстро, как только могла, не смотря на потраченное время на то чтоб остудить горячее рагу на ложку, поднеся её к губам. Без правой руки она не могла бы просто поднять миску, чтобы облегчить задачу.

Каждое её движение должно было быть медленным и осторожным, что было трудно с одной рукой.

Девушка поставила миску рядом, после того как закончила есть, чтобы потом их вымыть, а затем села, положив руку себе на колени.

- Я готова.

- Как и я. Пойдем.

Бросив последний взгляд на Энн, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке, Флер последовала за Камиллой в лес, где стволы деревьев и шелестящие листья служили естественной преградой для звуков на большом расстоянии.

Менее чем через минуту ходьбы вампирша остановилась и обернулась, глядя на девушку, которая была того же роста, что и она, но выглядела намного моложе благодаря широко раскрытым глазам и беспокойству на лице.

- Я думаю, что этого достаточно. Так скажи мне, что тебя беспокоит в Энн, Флер? Что ты имеешь в виду, ты сделала что-то ужасное?

Пока Флер пересказывала то, что Энн рассказывала ей в лесу, Камилла смутно вспомнила, как

маленькая девочка обычно была в поле зрения неподалёку от Флер.

Когда она указала на неё Флер, девочка убежала и спряталась, поэтому она просто подумала, что это проблемы между детьми, и не особо об этом думала.

Подумать только, что той девочкой была Энн - она действительно слишком сильно изменилась, чтобы её можно было легко узнать: из тихого призрачного ребенка в огненного, уверенного воина.

Но, как выяснилось позже, возможно, эта внешность воина была просто оболочкой, которую Энн построила, чтобы защитить себя от других, только чтобы расколоться и сломаться сегодня, когда она была вынуждена противостоять своему прошлому благодаря Флер.

Жизнь была полна неожиданностей и совпадений.

- Так ты хочешь, чтобы Энн стала прежней как в детстве? - Спросила Камилла, когда Флер закончила.

- Если ты продолжишь с ней общаться сейчас, я подозреваю, что всё будет в порядке. Ты просто должна дать понять, что не ненавидишь её.

Она подтолкнула Флер и усмехнулась.

- Я думаю, она поправится ещё быстрее, если ты вернёшь ей чувства и дашь ей шанс, - сказала она.

Даже узнав, как Энн хотела её смерти, Камилла не думала, что это слишком плохо отразилось на девушке.

Во-первых, это было желание не из злого умысла, поскольку она, похоже, не хотела её убивать, а просто праздновала её кончину. Для Кармен между ними была небольшая, но непреодолимая разница.

Во-вторых, это желание родилось из преданности Энн Флер. Это доказывало, что она могла рассчитывать на то, что девушка никогда не предаст подругу. Пока Энн удавалось сдерживать свою одержимость чем-то более здоровым и мягким - так, чтобы она не желала смерти предполагаемых противников привязанности Флер, то, что девушки находились вместе, не причиняло вреда.

Хотя у Арвел могло быть иное мнение, Камилла лично была за то, чтобы Энн была рядом с девушкой, ну или не против этого.

Флер, казалось, думала иначе, покачала головой.

- Я не могу. Она мне не нравится... не в этом смысле... я думаю.

- Ты думаешь? Ты не знаешь этого, если не пробовала, - сказала Камилла.

- Хотя, если ты действительно не хочешь, я думаю, мы можем отойти от этой темы.

Камилла не верила, что к любви нужно принуждать, поэтому перестала подталкивать Флер, и та вздохнула с облегчением.

Неужели Флер так не нравится эта идея, или тут что-то другое? - подумала Кармен.

- Однако, даже если ты не хочешь быть с ней в отношениях, что не так с тем, как она сейчас? - спросила она.

- Вот такая она на самом деле. Ты хочешь, чтобы Энн построила вокруг себя новую оболочку, будучи тем, кем не является? "

- Конечно, нет! Просто... она такая жалкая. Такой была в детстве, - сказала Флер.

- Я уверена, что если она сможет надеть маску, показывающую такую силу воли и уверенности, то в глубине души она точно такая же! Не думаю, что слабая Энн - настоящая! Она определенно сильнее этого...

По мере того как она говорила, её слова становились всё громче, а в самом конце затихли.

- И... это эгоистично с моей стороны, но мне нужна предыдущая Энн. Я... я слишком слаба. Я не могу жить одна, и мне нужна её помощь. Хотя такая девушка тоже нравится, но я нуждаюсь в поддержке...

- Не следует унижать и недооценивать себя, - отругала Камилла.

- Ты совсем не слабая. Ведь не сдалась после всего, что с тобой случилось.

- Я не сильна. Я зашла так далеко только из-за Энн, - сказала Флер.

- Она помогала мне всё это время. Когда мне было трудно что-то делать одной рукой, Энн мне помогала. Когда я попала в беду на заставе, она покрыла мои ошибки. Даже во время битвы, когда собиралась сдать, она воодушевляла меня!

Она выглядела так, будто вот-вот заплачет.

- Пожалуйста, помоги мне вернуть Энн. Даже если это из моих эгоистичных целей, потому что я недостаточно сильна... она мне нужна.

Независимо от того, чем Камилла пыталась её подбодрить, Флер, казалось, была непреклонна в том, что Энн ей нужна, несмотря ни на что. Вампирша начала подозревать, что девушка была не единственной, кто полагался на Флер, что последние две недели сказались и на девушке, заставив её полагаться на Энн.

Был ли это порочный круг или добродетельный? В то время как цикл углубил их связи, он также сделал их более уязвимыми и зависимыми от присутствия друг друга.

Как бы то ни было, Камилла никак не могла помочь Флер в отношениях. Времена изменились, и, очевидно, девушка действительно нашла кого-то ещё, на кого могла положиться. Кроме того, даже если она это горячо отрицала, Камилла думала, что у Флер есть какие-то чувства к Энн, даже если она этого не осознавала.

Но что она знала? Девушка была такой же неопытной в любви, как Флер и Энн.

Если Флер была так настроена, то у Камиллы не было выбора, среди вариантов помощи. Однако, как храмовник, она знала только один способ набраться храбрости - через шок.

- Не плачь, Флер. Позвольте мне уточнить это. Ты думаешь, что Энн сейчас не на самом деле, а просто раздавлена, верно?

Флер кивнула.

- Да. И глубоко внутри настоящая она, если только мы сможем его сломать и позволить её истинному «я» проявиться, есть кто-то, кто ещё сильнее, чем раньше! Я считаю, что Энн действительно такая!

Какими бы необоснованными ни были мысли Флер, Камилла не думала, что будет вредно попробовать то, что она задумала. Вампирша попыталась снова потрепать Флер по голове, чтобы успокоить её, но девушка, казалось, уклонилась от её руки. Это казалось подсознательным.

Камилла скрыла озадаченное хмурое лицо улыбкой.

- Хорошо, я думаю, у меня есть идея, как мы можем, так сказать, «вылечить» Энн. Однако я не могу гарантировать, что это работает.

- Это не имеет значения. Пока Энн не пострадает, я готова попробовать все! - сказала Флер, храбро надувая грудь.

- В этом случае нам придется попросить кого-нибудь о помощи, - сказала Камилла. Под растерянным взглядом Флер она оглядела верхушки деревьев. Хотя вампирша никого не видела, она чувствовала присутствие кого-то над собой. Не найдя точного местонахождения мага, девушка позвала.

- Кагрисс!

Движение над веткой дерева исказило пространство, привлекая её внимание. Воздух отступил, обнажив девушку, которая пряталась под заклинанием невидимости. Кагрисс спрыгнула с верхушки ветки, приземлилась перед Камиллой и напугала Флер до смерти.

Флер упала на землю, указывая на внезапно появившегося человека, неразборчиво заикающегося.

- А-а... Она!

- Флер, это Кагрисс, можно сказать, один из моих новых... друзей, - представила мага Камилла, глаза которой расширились от того, как вампирша описала её. Удивление лица быстро исчезло. Затем она сделала аккуратный реверанс Флер, как и вампирша в день их первой встречи. Это был странный реверанс, по-видимому, унаследованный от сущности тела.

- Приятно познакомиться, Флер, - тихо сказал Кагрисс.

- Рада познакомиться.

Как только Флер частично преодолела шок, она встала и похлопала себя, хотя с правой стороны было трудно. Вместо этого девушка поклонилась.

- Рад приветствовать вас... да...

Она покраснела, когда испортила приветствие, но, Кагрисс не рассмеялась, румянец быстро исчез, когда смущение прошло. Флер посмотрела на Камиллу.

- Мисс... Кагрисс нам поможет?

- Да. План простой. Я пошлю тебя и Энн вперед с каким-нибудь предложением. На вас кто-то нападет, и, если всё пойдет так, как ожидалось, Энн, вероятно, попытается защитить тебя, если она действительно так сильна, как ты говоришь. Если нет, я приду и спасу вас.

- Она! - сказала Флер кивнув, обдумывая план.

- Это может сработать, но что нас атакует? Я не хочу, чтобы Энн пострадала, если что-то пойдет не так...

Возможно, она волновалась, что Камилла что-то опасное, например, тигра или что-то в этом роде. Возможно, если бы вампирша была одна или всё ещё была человеком, она бы поступила именно так, но сейчас всё было по-другому.

- Опасности не будет. Кагрисс может поднимать нежить. Ты ведь можешь? - спросила она у лича.

Кагрисс снова сделала реверанс, когда назвали её имя.

- С радостью, как... друг, - сказала она, повторяя слово, которое Кармен сказала раньше, как будто это было что-то новое и драгоценное для неё.

Только Флер всё ещё сомневалась, глядя на Кагрисс с подозрением.

- Поднять... нежить?

<http://bllate.org/book/13975/1228903>